

Сергей СУЛЯК

«МСТИТЕЛЯМИ ВОЗВРАЩАЕМСЯ МЫ НА МОЛДАВСКУЮ ЗЕМЛЮ»

В год 65-летия Великой Победы некоторые лица вновь пытаются муссировать тему «советской оккупации» Молдавии. Сам термин «оккупация» означает временное занятие вооружёнными силами территории противника. В межвоенное время большинство населения Бессарабии таковой считало аннексию данной территории Румынией и боролось за воссоединение с Россией. Достаточно вспомнить Хотинское (1919), Бендерское (1919), Татарбунарское (1924) восстания.

Территория Пруто-Днестровского междуречья была передана Турцией России согласно Бухарестскому мирному договору 1812 г. В 1918 г. Румыния, воспользовавшись революцией и начавшейся в России гражданской войной, захватила Бессарабию. Румынское правительство управляло Бессарабией такими методами, что 29 румынских сенаторов и депутатов румынского парламента, представлявших Бессарабию (среди них и бывшие члены «Сфатул Цэрий», стоявшие в своё время за объединение с Румынией), написали в 1924 г. обращение к румынскому королю Фердинанду I, в котором, в частности, говорилось: «Уже шесть лет Бессарабией управляют так, как невозможно сегодня управлять даже чёрными колониями Африки... Нынешний режим в Бессарабии невозможно продолжать! Бессарабия не может, не желает его больше терпеть!»¹.

Несмотря на проводимую в крае насильственную румынизацию, профессор Ясского университета О. Гибу в 1936 г. в докладе на имя министра просвещения Румынии И. Петровича признал: «По духу своему Бессарабия теперь несравненно более русская, чем в 1918 г.... И сейчас в городах почти все охотно говорят по-русски и читают чаще всего русскую прессу, всячески препятствующую утверждению румынизма»².

В годы румынской оккупации Бессарабия по показателям смертности среди населения стояла в одном ряду с некоторыми африканскими колониями³. За 22 года Бессарабию покинуло 16,5 % населения. Свыше 100 тыс. чел. бежало в СССР. Во многих странах создавались общества бессарабцев, которые боролись за возвращение Бессарабии в состав России⁴.

Советское государство никогда не признавало аннексию Бессарабии, пыталось решить данный вопрос дипломатическим путём.

26 июня 1940 г. правительство СССР передало королевскому правительству Румынии официальную ноту, в которой предлагало «мирным путём разрешить затянувшийся конфликт между СССР и Румынией». Во второй ноте от 27 июня правительство СССР потребовало от Румынии в четырёхдневный срок, начиная с 14 часов 28 июня очистить территорию Бессарабии от румынских войск и румынской администрации⁵. С середины дня 28 июня части Красной Армии вступили на территорию Бессарабии.

Численность покинувших Бессарабию после 28 июня 1940 г. составила менее 100 тыс. чел. (в основном уроженцы Румынии)⁶. В то же время в Бессарабию возвратилось около 300 тыс. чел., в том числе более 200 тыс. из Румынии. Румынские власти всячески препятствовали репатриации. 30 июня 1940 г. в Галаце произошла расправа над бессарабцами, возвращавшимися на родину. Оцепив площадь перед железнодорожным вокзалом, где собралось свыше двух тысяч репатриантов, румынские жандармы и военные открыли огонь по безоружным людям, убив свыше 600 чел.⁷

После 28 июня солдаты-бессарабцы покидали ряды румынской армии. Из 15-й румынской пехотной дивизии бежало 3 тыс. солдат⁸. По данным румынского генштаба, на 8 июля 1940 г. дезертировало 61970 военнослужащих⁹.

Жители Кишинева встречают Красную Армию.

Оценивая настроения населения, представители румынской администрации, описывая отношение населения северной части Бессарабии (*где компактно проживают русины и их потомки - С.С.*) к Красной Армии, писали: «Правдой является то, что абсолютное большинство населения было охвачено настоящим радостным возбуждением, да ещё и так было охвачено, что встреча с цветами в руках, со знамёнами, оркестрами и угощением не являлась бегло выдуманной информацией, а представляет собой грандиозную и стихийную манифестацию радости по случаю прихода освободителей, которых желали и которых ожидали в течение многих лет». Начальник сигуранцы Хотинского уезда отмечал, что многие торговцы Хотина «симпатизируют советскому режиму»¹⁰.

2 августа 1940 г. на VII сессии Верховного Совета СССР по предложению молдавской делегации, в состав которой входили депутаты Верховного Совета СССР от МАССР и избранные на собраниях представители Бессарабии, был принят Закон об образовании Молдавской Советской Социалистической Республики.

Но мирная жизнь была нарушена войной. В своём приказе по армии от 22 июня 1941 г. руководитель румынского государства генерал Ион Антонеску, объявив эту войну священной, взывал: «...Солдаты! Приказываю вам перейти Прут! Уничтожайте восточного и северного врага. Освободите от красного ига большевизма **наших братьев** (*выделено мною – С.С.*)...»¹¹. Однако уже в июле 1941 г. И. Антонеску говорит: «**Мстителями** (*выделено мною – С.С.*) возвращаемся мы на молдавскую землю Стефана Великого, повсеместно восстанавливая

основы румынизма»¹².

Как видно из документов той поры, с первых дней войны бессарабцы активно боролись против немецко-румынских захватчиков: вступали в истребительные батальоны, отряды народного ополчения, вели борьбу с диверсантами и шпионами. В первые месяцы войны

Диктатор Румынии И. Антонеску подписывает в присутствии Гитлера соглашение с Германией. Берлин. 23 ноября 1940 г.

в городах и районах Молдавии было создано 63 истребительных батальона численностью до 100-200 чел. в каждом. Десятки тысяч бессарабцев работали в фортификационных батальонах¹³. В Красную Армию вступили 38 тысяч солдат-бессарабцев, дезертировавших из румынской армии в июне 1940 г., 18 тысяч рабочих и служащих. К 5 июля 48 тысяч призывников влилось в Красную Армию¹⁴.

Мирное население оказывало посильную помощь пограничникам и красноармейцам. Командование 25-го пограничного отряда сообщало: «... Почти все жители сел не уходили в тыл, рыли окопы для пограничников и красноармейцев..., а в критические моменты боя они брали винтовку и вместе с бойцами громили врага. Так делали жители с. Ваду-луй-Исак, где расположена 15-я застава... В отряд пришли люди, призывной возраст которых не подлежит всеобщей мобилизации. С 22 июня было принято 18 добровольцев»¹⁵. На смену ушедшим на фронт мужчинам на предприятия, в колхозы, совхозы добровольно приходили старики-пенсионеры, дети, жены мобилизованных¹⁶.

В связи с тяжёлым положением на фронте и угрозой оккупации была проведена эвакуация населения и государственного имущества. В восточные районы СССР выехало до 300 тыс. человек¹⁷. В результате мобилизации в Красную Армию и эвакуации население Молдавии сократилось на 500 тыс. чел. и составило 2220 тыс. чел. Население Кишинёва, Тирасполя и уездных центров сократилось почти вдвое (на 230 тыс. чел.)¹⁸.

В конце июля 1941 г. немецко-румынские войска оккупировали Бессарабию, к началу августа - левобережные районы Молдавии. Для управления захваченной территорией были созданы три губернаторства: Бессарабия (центр - г. Кишинёв), Буковина (г. Черновцы) и Транснистрия (с 19 августа до 17 октября 1941 г. - г. Тирасполь, а затем - г. Одесса). В Бессарабии было размещено 9 жандармских легионов. Число жандармов и полицейских в октябре 1941 г. составило 4282 чел.¹⁹

Как относились к своим «братьям» румынские власти, видно из приведённых ниже документов:

Из выступления И. Антонеску на заседании румынского правительства 8 июля 1941 г.: «Рискуя быть непонятым некоторыми традиционалистами, которые, возможно, имеются среди вас, я выступаю за насильственную миграцию всего еврейского элемента Бессарабии и Буковины, его нужно выставить за пределы наших границ. Также я за насильственную миграцию украинского элемента, которому здесь нечего делать в данный момент. Меня не волнует, войдём ли мы в историю как варвары. Римская империя совершила целую серию варварских актов по отношению к современникам, и все же она была

самым величественным политическим устройством. В нашей истории не было более подходящего момента. Если нужно, стреляйте из пулемётов»²⁰.

Из указаний И. Антонеску оккупационной администрации Бельцкого уезда от 17 июля 1941 г.: «Дороги восстановить с помощью населения. Трудовую повинность ввести и на завоёванных территориях. При самом незначительном сопротивлении со стороны населения - расстреливать на месте. Фамилии казнённых опубликовывать... Население Бессарабии подвергнуть проверке, подозрительных и тех, которые выступают против нас, нужно уничтожать... Ни один еврей не должен оставаться в сёлах и городах, их следует интернировать в лагерь»²¹.

Из докладной записки Управления пропаганды губернаторства Бессарабия Министерству пропаганды Румынии от 4 июля 1942 г.: «...В первую очередь необходимо внедрять идею о существовании единого румынского государства и единой румынской народности, проживающей на всей территории страны, следовательно, и в Бессарабии... Так как бессарабский крестьянин всегда считал себя молдаванином, а не румыном и смотрел на выходцев из Старого королевства с некоторым пренебрежением, что является следствием того, что он находился в составе великой империи...»²²

Окупировав Бессарабию, румынские власти изъяли все советские и румынские удостоверения личности. Вместо них выдавались удостоверения трёх цветов: для румын (молдаван) – белого цвета, для национальных меньшинств – жёлтого, для евреев – зелёного. Также были введены специальные цифры, указывавшие на «лояльность» жителей румынскому режиму²³.

Приказом губернаторства Бессарабия от 15 ноября 1941 г. было запрещено разговаривать в публичных местах на нерумынском (*имелось в виду на русском - С.С.*) языке. Разговоры «на языке врагов» карались тюремным заключением сроком от одного месяца до двух лет. Одновременно с тюремным заключением суд мог приговорить «виновного» к крупному денежному штрафу и лишить права занимать государственную должность на шесть лет²⁴.

Однако население продолжало игнорировать распоряжения румынской администрации. Военно-полевые суды были завалены делами «преступников».

Из донесения кишинёвской квестуры полиции областному инспекторату: «Сегодня, 17 мая 1942 г., отношением за № 4205 мы направили в местную прокуратуру военно-полевого суда 3-го армейского корпуса дело с оформленными документами на Иванова Трофима из Кишинёва за то, что вышеназванный 14 мая с. г., в то время как

почётная рота проходила церемониальным маршем перед румынскими и немецкими властями по ул. Сфатул Цэрий, направляясь на кладбище немецких героев, стоял с покрытой головой и руками за спиной и не приветствовал знамя части...»²⁵

Из донесения кишинёвского областного инспектората полиции генеральной дирекции полиции от 22 мая 1942 г.: «Квестура полиции г. Кишинёва отношением № 3511 от 18.V с. г. направила в прокуратуру Лапушнянского трибунала дело с оформленными документами на Краварчука Ефима, проживающего в пригороде Кишинёва, Мелестиу, ул. № 98, д. № 8, за то, что он не подчинился приказу № 6 военного командования 3-го армейского корпуса от 19.VIII. 1941 г., ибо в его доме были обнаружены книги на русском языке»²⁶.

Из донесения оргеевской полиции кишинёвскому областному инспекторату полиции от 29 мая 1942 г.: «В дополнение к нашему донесению за № 11 458 от 2.III.1942 г. честь имеем доложить, что приговором за № 1987 от 19.V.1942 г. кишинёвского военно-полевого суда 3-го армейского корпуса обвиняемый Попушой Андрей, проживающий в Оргееве по ул. Св. Думитру, № 77, по профессии земледелец, был приговорен к трём месяцам исправительного заключения, а на основании ст. 326 военного кодекса к штрафу в 200 лей за то, что говорил на языке врагов, наказан на основании ст. 6 приказа № 5 от 16.XII 1941 3-го армейского корпуса. Просим сообразоваться с распоряжением о том, следует ли его включать в список подозрительных лиц»²⁷.

Из сообщения кишинёвского областного инспектората полиции от 5 октября 1942 г.: «Среди русских в последнее время заметна живая тревога, вызванная страхом быть отправленными в Транснистрию. Такое настроение сложилось главным образом в результате осуществления некоторых мероприятий властей, как-то: инвентаризация имущества русского населения и запрещение под угрозой наказания разговаривать по-русски. Тем не менее, это национальное меньшинство в семейном кругу, среди приятелей или знакомых и, что самое опасное, в общественных местах, не стесняясь, разговаривает по-русски (выделено мной – С.С.)»²⁸.

Из сообщения бендерской полиции кишинёвскому областному инспекторату полиции от 23 июля 1942 г.: «В связи с внешнеполитическими событиями часть населения не проявляет никакой радости по поводу успехов оси. Некоторые из этой категории тайком выражают оптимизм и уверенность в победе русских. Шепчутся, что сами немцы признают, что если война затянется до зимы, тогда "немцам капут"»²⁹.

Из предписания губернаторства Бессарабия от 6 июня 1942 г.: «Установлено, что с момента отвоеваия Бессарабии и до настоящего

времени в школах, государственных учреждениях власти, и к несчастью, в сёлах не отrekliсь ещё от некоторых обычаев и тенденций, которые доказывают полнейшее непонимание духа нынешнего времени и программы всеобщей румызации, выполнение которой занимает первое место в плане сегодняшних наших забот. Эти тенденции проявляются в использовании русских имён учащимися, служащими и даже сельскими жителями, которые заменяют чисто румынские имена их эквивалентами в русском языке. Учащиеся, служащие и некоторые крестьяне продолжают называть себя вместо Думитру, Василе, Ион, Константин, Михай и т. д. - Митя, Вася, Ваня, Костя, Миша и т. д. Но самым печальным и непонятным является то, что эта аномалия отмечается и у большинства чисто молдавских семей, которые по непонятным причинам настойчиво пользуются русскими именами, сохраняя, таким образом, в трезвом и активном состоянии русский дух. Устранение этих дурных привычек является первостепенной и главной задачей при выполнении всеобщей и обязательной румынизации духа, настроения и атмосферы в Бессарабии»³⁰.

В апреле 1942 г. губернатор К. Войкулеску признал, что его распоряжение о запрете разговаривать по-русски игнорируют даже служащие-молдаване: «Мало-помалу возобновилась старая система исключения румынского языка из обращения государственными служащими-уроженцами Бессарабии, использование русского языка вновь становится обычаем. В залах и кабинетах учреждений постоянно слышится русская речь [...]. На улицах, в магазинах, общественных местах русский язык преобладает. Что особенно прискорбно, установлены случаи, когда священники уступают настояниям верующих и проводят службу на русском языке». Губернатор констатировал, что «бессарабцы сохранили подлинную ностальгию по "русским старым времен"»³¹.

В апреле 1942 г. генеральная дирекция полиции Румынии сообщала, что «крестьяне, которые при коммунистическом строе в сельских населённых пунктах Бессарабии были членами сельсоветов, продолжают бросать вызов и угрожать местным властям, утверждая, что они их накажут по возвращении коммунистов в данную область», упоминая при этом 6 фамилий жителей молдавского села Сынжера Лапушнянского уезда, которые «в настоящее время ведут пропаганду в пользу Советов и угрожают властям»³².

Провалилась попытка оккупационных властей провести мобилизацию среди бессарабцев. К началу войны в румынской армии служили 7,8 тыс. уроженцев Бессарабии, преимущественно молдаван, мобилизованных до 28 июня 1940 г. Румынское командование избегало использовать их на фронте. Весной 1943 г. было мобилизовано ещё 8,8

тыс. бессарабцев. Весной 1944 г. приказу о мобилизации подчинились от 2 до 10 % призывников, остальные скрылись³³.

Из приговора военно-полевого суда по делу солдат-молдаван, отказавшихся от присяги румынскому государству от 20 марта 1943 г.: «...солдаты из числа бессарабцев, мобилизованные для обучения и отказавшиеся принять присягу верности, были направлены с оформленными документами кишинёвскому военно-полевому суду 3-го территориального армейского корпуса».

Военно-полевой суд вынес приговор 11 молдаванам из сел Рышканы и Заиканы Бельцкого уезда и одному из с. Мандык Сорокского уезда, осудив их к 25 годам каторжных работ с конфискацией имущества и разжалованию³⁴.

Из донесения губернаторства Бессарабия кабинету министров Румынии от 18 февраля 1944 г.: «1 февраля с.г. со станции Фокшаны отправился отряд 20-го Доробанцкого и 53-го пехотного полков, состоявших из 189 бессарабцев, к месту назначения – Одессе. Отряд был оснащён военным обмундированием, но без оружия. ... До Одессы доехало только 88 человек, а на второй день ещё 71. Отсутствуют в настоящее время 30»³⁵.

В то же время с первых дней оккупации на территории Бессарабии создавались партизанские отряды, подпольные организации, проводились диверсии, разбрасывались листовки, саботировались распоряжения румынского командования. В 1941 г. местное население затаило

Во время депортации в Приднестровье уцелевших после еврейского погрома в Яссах. Румынские военные останавливают поезд, чтобы сбросить тела умерших в пути. Июль 1941 г.

восстановление железной дороги, что помогло Одессе. До конца обороны города противник не мог провезти через Молдавию ни одного эшелона³⁶. К марту 1944 г. в Молдавии действовало 28 подпольных организаций и групп, объ-

единявших более 500 чел., 8 партизанских отрядов и 23 группы численностью 900 чел.³⁷

С первых дней оккупации в 49 населённых пунктах Бессарабии и примерно в 170 на левобережье Днестра были созданы гетто и концлагеря. Осенью 1941 г. в Транснистрию было выселено около 150 тыс. евреев и цыган. Одним из первых в августе-сентябре 1941 г. начал действовать лагерь-гетто в Рыбнице. В нем было заключено около 30000 чел., из которых 2731 были уничтожены: 1297 расстреляны, 240 сожжены заживо, 1194 умерли от голода и истязаний. Среди погибших было 1470 женщин, 350 детей. Перед погребением тела заключенных подвергались ограблению. В лагерях Транснистрии в годы румынской оккупации погибло более 300 тыс. евреев и 50 тыс. цыган. А всего, с учётом уничтоженных летом и осенью 1941 г. на территории Бессарабии и Буковины, число евреев - жертв геноцида составляло не менее 350 тыс. чел.³⁸

Долгое время официальные власти Румынии отказывались признать причастность румын к Холокосту, и только в октябре 2009 г., на церемонии открытия в центре Бухареста Траян Бэсеску заявил, что «признать геноцид периода Второй мировой войны и почтить память 400 тысяч евреев и цыган, погибших в этот период, было долгом Румынии»³⁹.

Война нанесла Молдавии непоправимый ущерб: была полностью разрушена экономика, людские потери превысили 650 тыс. чел. Причём большинство погибших явились жертвами инфекционных и социальных заболеваний, распространение которых было вызвано разрушением экономики, социальной инфраструктуры, системы санитарной безопасности, массовыми насильственными перемещениями населения⁴⁰.

Вид разрушенного во время войны Кишинева.

Из доклада Республиканской комиссии по учёту ущерба об итогах учёта ущерба и расследовании злодеяний немецко-румынских

Вид разрушенного во время войны Кишинёва

**о к к у -
пантов в
Молдав-
ской ССР
(и ю н ь
1944):** Рас-
стреляно и
сожжено в
тюрьмах и
лагерях 37
475 чел.,
умерло от
невыноси-
мых пыток
и истяза-
ний – 22
713 чел.
Всего же

истреблено немецко-румынскими оккупантами ни в чем не повинных мужчин, женщин, стариков и детей 63 849 чел., подвержено истязанию и пыткам 20 345 чел., угнано на работы 47 242 чел. Разрушено 76 % жилого фонда Кишинёва. Такие города и районные центры, как Унгены, Корнешты, местечко Валя-луй-Влад Кишкарёнского района полностью разрушены⁴¹.

Из числа имевшихся к началу войны 427 основных лечебных учреждений 350 (84 %) пострадали полностью или частично. Было повреждено или разрушено 607 школ, 5 научных учреждений, 10 клубов. Уничтожено 3 287 166 экз. книг. Из музеев более ценные экспонаты были вывезены в Румынию, в том числе 91 экспонат-уникум стоимостью 910 тыс. руб., а остальные экспонаты были частью вывезены, уничтожены или разграблены⁴².

После освобождения Молдавии с марта по ноябрь 1944 г. в Красную Армию ушло более 240 тыс. чел.⁴³ В 1944 г. железнодорожники восстановили 18 вокзалов, 241 км путей. К началу июля 1944 г. была восстановлена первая очередь Кишинёвской железной дороги. На севере Молдавии только в Бельцком уезде в строительстве объектов военного назначения приняло участие свыше 42 тыс. человек⁴⁴. В 1941 г. это же население саботировало восстановление железной дороги для нужд румынской армии, тем самым внося свой вклад в победу.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Левченко Б.* Ероий Татарбунарулуй ын фаца жудекэций // Комунистул Молдовей, 1970. № 8. П. 30.
2. *Лазарев А.М.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1974. С. 276.
3. Там же. С. 333-334.
4. Там же. С. 328.
5. *Степанюк В.* Государственность молдавского народа. Исторические, политические и правовые аспекты. Кишинев: Tipografia Centrală, 2006. С. 341.
6. *Шорников П.М.* Цена войны. Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. Кишинев, 1994. С. 9.
7. *Лазарев А.М.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. С. 471, 469.
8. Там же. С. 472.
9. *Шорников П.М.* Цена войны. С. 10.
10. *Лазарев А.М.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. С. 466.
11. Цара. Кишинев. 23 июня 1992 г. С. 6.
12. «Мстителями возвращаемся мы на молдавскую землю Стефана Великого, повсеместно восстанавливая основы румынизма» (И. Антонеску, июль 1941 г.). Источник: Buletinul oficial al provinciei Basarabia. 1941. № 1. Р. 4. Цитируется по: *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. Тирасполь: Издательство Приднестровского университета, 2007. С. 271.
13. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа. 1941-1945. Сборник документов и материалов. На фронтах войны и в советском тылу. Т. I. Кишинев: Издательство «Штиинца», 1975. С. 150-154.
14. *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. С. 268.
15. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа. 1941-1945. Сборник документов и материалов. На фронтах войны и в советском тылу. Т. I. С. 126-127.
16. Там же. С. 76-78.
17. Там же. С. 275.
18. *Шорников П.М.* Цена войны. С. 25.
19. *Шорников. П.М.* Молдавская самобытность. С. 270.
20. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа. 1941-1945. Сборник документов и материалов. В тылу врага. Т. II. Кишинев: Издательство «Штиинца», 1976. С. 35.
21. Там же. С. 37.
22. Там же. С. 113-114.
23. Там же. С. 51-53.
24. Там же. С. 82.
25. Там же. С. 112.
26. Там же. С. 112.

27. Там же. С. 113.
28. Там же. С. 126.
29. Там же. С. 181.
30. Там же. С. 114-115.
31. *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. С. 289.
32. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа. 1941-1945. Сборник документов и материалов. В тылу врага. Т. II. С. 269.
33. *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. С. 282.
34. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа. 1941-1945. Сборник документов и материалов. В тылу врага. Т. II. С. 301.
35. Там же. С. 294.
36. *Шорников. П.М.* Молдавская самобытность. Там же. С. 281.
37. История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней. Кишинев: Elan-Poligraf, 2002. С. 237-238.
38. *Назария С.* Холокост. Страницы истории (на территории Молдавии и прилегающих областей Украины в годы фашистской оккупации. 1941-1944 гг.). Кишинев, 2005. С. 177, 179, 275.
39. http://www.jewish.ru/news/world/2005/08/prn_news994223376.php
40. *Шорников П.М.* Цена войны. С. 102.
41. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа. 1941-1945. Сборник документов и материалов. В тылу врага. Т. II. С. 230-231.
42. Там же. С. 207-208.
43. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне советского народа. 1941-1945. Сборник документов и материалов. На фронтах войны и в советском тылу. Т. I. С. 9.
44. *Репида Л.Е.* Суверенная Молдова. История и современность. Кишинев, 2008. С. 188.

Сайт «Русины Молдавии»

<http://www.rusyn.md>

На сайте размещены монография «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии» (pdf), все номера журнала «Русин» (pdf), а также монографии и статьи по истории и культуре русинов Молдавии.